

Гражданско-правовое положение физических лиц - в международном частном праве.

Кандидат юридических наук Т.А.Умаров.

В настоящее время наша страна переживает сложный процесс коренной реформы своего правопорядка и его адаптации к новым социально-геополитическим условиям. Независимый Узбекистан добился определенных успехов в социально-экономических преобразованиях, повышения жизненного уровня людей, развитии гуманного и демократического государства, которые получают признания авторитетных международных институтов. Так, существенные позитивные изменения в нашей стране по 9 из 20 основных социальных показателей (коэффициент смертности, охват школьным и т.д.) наглядно иллюстрируется в докладе ЮНИСЕФ, мониторинговое исследование* которого охватило 27 стран Центральной и Восточной Европы, СНГ и государств Балтии, где проживают 410 млн человек. В этом отношении важную роль в углублении международно-правовых отношений, которые способствуют дальнейшим позитивным изменениям может сыграть международное частное право.

Действительно, законодателю, с одной стороны, необходимо учитывать национальные особенности и юридические традиции собственной страны при осуществлении кардинальных правовых реформ. Но, с другой стороны, он должен знать опыт, накопленный другими странами при решении аналогичных задач в этой области, уметь правильно оценить его и применять на практике в соответствии с местными реалиями.

Нельзя поэтому не заметить, что в последние годы в нашей стране резко возрос интерес к международному частному праву. Наверное, ни одна из других отраслей юридической науки не может сравниться с международным частным правом по темпам увеличения количества разработок и публикаций. Если учесть, что еще десять лет назад указанной проблематикой в Узбекистане фактически никто всерьез не занимался, данная тенденция является весьма обнадеживающей.

В то же время, к сожалению, большинство опубликованных в республике работ имеет либо сугубо прикладной, либо учебно-методический характер. Вместе с тем не вызывает сомнений, что эффективная законодательная база и результативная правоприменительная деятельность могут иметь место только там и тогда, где и когда совершенствуется научный подход к отраслевому регулированию.

* ЮНИСЕФ (2001г.) «Десять лет переходного периода» Региональный мониторинговый доклад. №8, Флоренция: Исследовательский Центр ЮНИСЕФ «Инноченти». Giuntina, Florece, Italy. ISBN: 88-85401-78-3 ISBN: 1020-6728 стр. стр.10-11, 20, 22, 85, 103, 105, 106.

Нет необходимости доказывать, что республика Узбекистан, декларируя стремление войти полноправным членом в международное сообщество, должна обеспечить выполнение взятых на себя обязательств по международным договорам в области прав человека и проводить политику, максимально содействующую быстрой интеграции в мировую рыночную экономику.

Остальное дело законодательной техники, которая и призвана обеспечить учет

«своеобразия», «специфики» таких субъектов, как иностранные юридические и физические лица, международные организации. При этом действующее гражданское законодательство распространяется на инвесторов в международное частное право, международные договоры применимы при условии специального допущения.

В рамках такого подхода можно создать на единой и системной основе:

-единые, вместе с тем, корректно учитывающие своеобразие субъектов инвестиционной деятельности (правосубъектность инвесторов, резидентов, и т.п.) нормы.

-юридические рамки и правила использования льгот и преимуществ инвестиционной деятельности (таможенные и налоговые льготы и др.);

-основания и пределы участия государства в инвестиционной деятельности, главным образом в качестве гаранта обеспечения интересов инвесторов, субъекта, принимающего необходимые законодательные и распорядительные меры по созданию правовых основ инвестиционной деятельности;

-механизмы процедуры обеспечения (страхования) иностранных инвесторов без участия государства.

Указанный подход оставляет место для наиболее адекватного способа правового регулирования – локального. Известно, что локальное регулирование может обеспечиваться на основании нормативных актов компетентных органов государства, конституирующих предпринимательские структуры.

Так, в нашей стране получило существенное развитие норматворческий процесс постепенной либерализации внешнеэкономической деятельности с одновременным упорядочением системы государственного регулирования.

В соответствии с новой редакцией Закона Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» от 27 мая 2000г., а также согласно Закону Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности», государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности (хозяйствующих субъектов), является основанием для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Основной целью проведения регистрации является защита государственных интересов и интересов отечественных предпринимателей при осуществлении импортных операций, защита потребителей от поставки некачественных товаров и упорядочение операций в иностранной валюте.

Как известно, в международном частном праве гражданско-правовое положение физических лиц рассматривается в двух аспектах: один охватывает отношения государства с собственными гражданами, пребывающими за границей, другой – отношения государства с находящимися на его территории иностранными гражданами и лицами без гражданства.

При этом от понятия «правовое положение» следует отличать понятие «правовой режим». Он обозначает начала, принципы, на которых строится правосубъектность иностранцев и лиц без гражданства в стране пребывания. Такими началами в международном частном праве являются равенство и недискриминация.

Национальный режим означает приравнивание иностранных граждан и лиц без гражданства в правах и обязанностях к гражданам страны пребывания.

В целях контроля за миграцией населения как внутри государства, так и за его пределами, недопущения незаконной миграции населения во всех государствах СНГ созданы специальные структуры, занимающиеся регулированием процессов миграции и эмиграции населения. Так, в Российской Федерации в 1992 создана Федеральная служба миграции, в Украине, в Армении, Казахстане, Молдове, Азербайджане, Таджикистане созданы самостоятельные миграционные ведомства. В Белоруссии, Кыргызстане департаменты миграции созданы при Министерстве труда. В Литовской Республике Эмиграционно-имиграционная служба создана при Министерстве внутренних дел и является самостоятельным органом исполнительной власти.

Наш законодатель поднял регулирование вопроса о предоставлении национального режима на уровень конституционной нормы с широкой сферой применения. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Узбекистане согласно ст. 23 нашей Конституции правами и обязанностями наравне с нашими гражданами, кроме случаев, установленных законом и международными договорами Республики Узбекистан.

В этой связи, для успешной организации миграционного контроля, регулирование миграционных потоков с учетом социально-экономического развития принимающего региона, создания условий приема и размещения иммигрантов, на наш взгляд, необходимо разработать проект Закона Республики Узбекистан «О миграции».

В проекте закона необходимо предусмотреть правовое регулирование иммиграции, в частности, основания препятствующие иммиграции иностранных граждан в Узбекистан, порядок рассмотренных ходатайств об иммиграции, квота, срок и порядок въезда иммигрантов в Республику.

Правила национального режима распространяется и на область процессуальных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, которые имеют право обращаться в суды Узбекистана и пользуются гражданско-процессуальными правами наравне с нашими гражданами (ст. ст. 1, 386 – 391 ГПК).

Правила о национальном режиме включено в ХПК РУ (ст. 221 ХПК) иностранные граждане и лица без гражданства имеют право обращаться в хозяйственные суды нашей Республики для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами Республики Узбекистан (ст. 222 – 226 ХПК).

В этой связи приобретает важное значение решение вопросов гражданской правоспособности и дееспособности иностранных физических и юридических лиц, государства, его иммунитета, отношения по внешнеторговым соглашениям, прав авторов на произведения, изданные за границей, правового и социального статуса лиц, которые находятся на территории иностранного государства и регулируется в основном личным законом.

Согласно теории международного частного права, личный закон применяется в двух вариантах: закон гражданства (национальный закон) – *Lex Nationalis* и закон места жительства – *Lex domicilii*. Обращение к закону гражданства влечет подчинение этих отношений праву страны, гражданину, который является лицо. В случае применения закона места жительства, решающим для таких отношений является право страны, на территории которой лица постоянно или преимущественно проживают.

Коллизионные нормы, предусматривающие привязку к личному закону, содержатся в законах Республики Узбекистан, так и в международных договорах страны. Личный закон в форме закона гражданства еще недавно рассматривался как безусловно доминирующей во многих странах, включая большинство европейских стран.

История становления в Европе этого коллизионного начала неразрывно связана с применением в 1804 году французского гражданского кодекса, в ст. 3, которого предусмотрено подчинение французов, находящихся за границей, своим национальным законам, касающимся гражданского состояния и дееспособности. Практика вывела из этой односторонней коллизионной нормы двустороннюю, понимая ее как определение гражданского состояния и дееспособности лица его национальным законом.

Позднее исходное значение «национального закона» было закреплено в итальянском Гражданском Кодексе 1865 года, Германском Гражданском Уложении 1896 года, ряде кодексов и иных законов других стран.

Сопоставляя преимущества и недостатки систем гражданства и domicilio, М. Волф писал, «... часто бывает значительно трудней с уверенностью определить domicilio какого-либо лица, чем его гражданство, т.к. domicilio в значительной степени зависит от намерения, которое трудно доказать... Далее, концепции domicilio

резко отличаются друг от друга: не только в различных государствах, но даже в пределах одного и того же государства, часто возникают серьезные расхождения в толковании этого понятия... Наконец, там, где принцип домицилия преобладает, всегда имеется опасность фиктивной перемены домицилия».

В законе о международном частном праве Швейцарии гражданская дееспособность регулируется правом места жительства лица, но по желанию лица вопросы, связанные с его именем, регулируется правом гражданства. Общие положения гражданского права КНР разрешают определять гражданскую дееспособность граждан КНР, постоянно проживающих за границей, по праву страны постоянного проживания.

Концепция домицилия, сложившаяся в англо-американском праве, отличается от концепции домицилия, принятой в правовых системах, основанных на римском праве. Англо-саксонская система общего права различает домицилий по происхождению (domicil of origin) и домицилий по выбору (domicil of choice).

Одно из правил, характеризующих эту концепцию, состоит в том, что никто не может быть без домицилия (законнорожденный имеет домицилий отца, незаконнорожденный домицилий матери).

Для приобретения домицилия по выбору «требуется не только проживание на территории, имеющей свою правовую систему, но также и намерение данного

индивида оставаться там постоянно».

Дж.Чешир и П.Норт приводят * в подтверждение этого тезиса два судебных решения. Одно решение признало проживание лица в течение 25 лет недостаточным для приобретения им индийского домицилия из-за наличия намерения вернуться на родину в Шотландию.

В другом решении канадец, имевший домицилий по происхождению в Новой Шотландии, не был признан домицилированным в Англии, несмотря на службу в английских ВВС и проживание в Англии более 40 лет, по той причине, что сохранял намерение вернуться при определенных обстоятельствах в Новую Шотландию.

Как правило, в отношении международной подсудности в странах СНГ применяются оующие правила определения подсудности, установленные законодательством соответствующей страны. Так, согласно ст. 388 ГПК Узбекистана «подсудность судам Республики Узбекистан гражданских дел по спорам, в которых участвуют иностранные граждане и организации, лица без гражданства, а также по спорам, по которым хотя бы одна из сторон проживает в другом государстве, определяется настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан». Оующим правилом определения подсудности является, как известно, предъявление иска по месту жительства ответчика.

В то же время в Казакстане, России и др. странах имеются специальные правила о подсудности, но они немногочисленны. Рассмотрению споров с участием иностранных лиц в судебных арбитражных органах стран СНГ придается большое значение, поскольку защита их предпринимательской деятельности рассматривается как одно из необходимых условий успешной интеграции экономики этих стран в мировую и региональные структуры.

Правда в последнее время набирает силу процесс создания и совершенствования национального коллизионного права. В ряде стран были приняты новые законы или подготовлены проекты. Примеры: 1978 год-Закон о международном частном праве в Австрии; 1979 год- Закон о международном частном праве в Венгрии; 1982 год- Закон о разрешении коллизий между законом и нормами иностранного права в Югославии, Закон о международном частном праве и процессе в Турции; 1986 год-Закон о новом регулировании в области международного частного права в ФРГ; подготовлены проекты соответствующих законов в Бельгии, Италии, Франции и других странах.

Сложность проблем возникающих при применении коллизионного способа регулирования, порождает серьезные, подчас непреодолимые, трудности в правовой регламентации гражданских правоотношений, осложненных иностранным элементом. Интересы развития международного гражданского оборота требуют совершенствования этого способа. С конца девятнадцатого века начался процесс унификации, т.е. создания единообразных коллизионных норм. Унификация осуществляется в форме международных договоров, заключаемых между государствами. Последние берут на себя международно-правовое обязательство применять сформулированные в договоре единообразные коллизионные нормы по определенному кругу гражданских правоотношений. Использование унифицированных норм снимает частично недостатки коллизионного способа: способствует ликвидации такого негативного явления, как «коллизия коллизий», восполняет пробелы в национальном праве.

Как следствие этого каждый правовой порядок должен содержать нормы, определяющие условия, при которых несовершеннолетние, душевнобольные и слабоумные лишены дееспособности. Эти нормы призваны прежде всего выполнять защитные функции: лицам, которые не достигли нормального умственного развития, не должно быть позволено причинять себе ущерб посредством волеизъявления, направленного на совершение сделки, но прежде всего путем заключения сделки*.

В большинстве стран физическое лицо становится дееспособным при достижении 18 лет. Другая возрастная группа установлена, например в Швейцарии-20 лет (ст.14 ШГК), в Австрии-19 лет (ст.21 АГУ), в Японии –20 лет, а в США в зависимости от штата он колеблется от 18 до 21года*.

Брать на себя обязательства по договору может лишь тот, кто в силу своего умственного развития в достаточной мере разумен и понятлив и поэтому с точки зрения права считается дееспособным.

AKADEMİK BAKIŞ

Uluslararası Hakemli Sosyal Bilimler E-Dergisi
ISSN:1694 – 528X Sayı: 4 Ekim – 2004

İktisat ve Girişimcilik Üniversitesi – Türk Dünyası Kırgız – Türk Sosyal Bilimler Enstitüsü Celalabat – KIRGIZİSTAN

В такой же мере сказанное к проблемам соответствия узбекского законодательства высоким стандартам международного права и права цивилизованных государств в части внесения вклада в стабилизацию и развитие общества путем создания наиболее благоприятной нормативно-правовой базы для быстрой интеграции в мировую экономику, обеспечения прав въезжающих в страну и выезжающих из страны.

Кандидат юридических наук Т.А.Умаров.